

Записки с фронта

После СВО—в новую жизнь

Наверняка многие из читателей «Победы» с нетерпением ждут заметок с передовой от Шефа. В городе и районе его многие знают и давно поняли, кто такой Шеф. Хочется, чтобы он уже побыстрее приехал в отпуск. А пока читаем очередную серию репортажей от нашего земляка.

Прошло одиннадцать дней, как нахожусь на новой позиции. Зенит, Ганжа, Лезгин здесь уже 19 дней. Они пришли раньше, несколько дней готовили место для орудия, строили блиндаж. Радиосвязь отработана, орудие установлено, задача—ждать команды на работу.

Продукты, консервы, БПшки, каши есть, только хлеб погрызли мыши. Пришлось вытащить целый пакет, чтобы не заболеть мышинной лихорадкой. Вода и другие нужные вещи были доставлены пешим ходом. Два человека несли рюкзаки нам от точки N, мы выходили навстречу им, забирали необходимое и обратно.

Сегодня рано утром я и Ганжа пошли за продуктами. Погода светлая, дорога—ямы, лужи грязь, скользко. Стараемся идти по краю, где трава. Ганжа поскользнулся, упал.

Прошли около трех километров. По пути Ганжа нашел несколько дронов-камиков. Он любитель таких штучек, обещал показать свою коллекцию. Встретились, перегрузили в рюкзак, на руки два пятилитровых баллона с водой, и назад. Отдыхали несколько раз.

По пути попался 19-летний паренек с сопровождающим. Юра, помощник БПЛА. Оказалось, дрон осколками задел ногу, часть руки, шел в медчасть. Спокойный, меланхоличный парень, говорит медленно, не спеша. Подбодрил его, мол, ты и туда медленно шел и оттуда медленно идешь, надо быть быстрым. Сопровождающий Александр переживал, как пройдет с ним еще четыре километра.

Активность птичек сегодня высокая, смотрим в небо, голова крутится во все стороны. УАЗик застрял, нива сломалась, и... птички.

Сегодня у нас хлеб, сало, молоко, колбаска. Пируем, но без фанатизма. Когда еще будет следующая встреча?!

Недалеко от нашей землянки есть дерево. Под ним часто останавливаются парни, чтобы передохнуть, спрятаться от дронов, покурить. Это место называл «остановкой». Многие по несколько раз здесь были, успел с ними познакомиться.

Леха (Халиль)—высокий худощавый парень. Костя (Толстый) среднего телосложения, немного пухлый. Бойцы занимаются сбором оружия и боеприпасов, обслуживания в местах, где прекратились боевые действия. Но это не значит, что враг успокоился. Продолжают летать вражеские птички, дроны-камики, ночью «Баба-яга» кошмарит. Парни шли в поселок, искать, собирать, ведь каждый найденный автомат—это идентификация солдата.

Халиль—веселый, шутливый парень, был в «Вагнере» до его отпуска. Застал Бахмут, потерял много друзей. Побывал на гражданке, принял решение, что пока идет СВО, будет здесь, подписал контракт. Говорит, что это его, не хватает адреналина. Делится с парнями своим опытом, рассказывает интересно, иногда чуток и приукрасит, как же без этого, и парням нескучно. Занес арматуру, которую я у него попросил для работы в землянке.

Толстый—противоположность ему, молчаливый, рассудительный. На гражданке был заведующим гаража в автопарке. Пошел, как понял, из-за проблем в семье. Сказал, как вернется, начнет новую жизнь.